

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Русская кириллическая азбука в Сибири в XVII-XX веках: закономерности развития

^{1, 2}Инютина Л.А., ²Шильникова Т.С.,
¹Новосибирский государственный педагогический университет,
²Новосибирский государственный технический университет

Аннотация: в статье анализируются изменения русской кириллической азбуки в XVII-XX веках в Сибири. Цель – охарактеризовать вариативность букв кириллицы в сибирской деловой письменности XVII века и азбуке одного из языков коренных народов Сибири (шорского) с точки зрения закономерностей: а) формирования графических норм русского национального языка, б) отражения фонетической системы языка. Вариативность графических средств в сибирских памятниках делового письма XVII века впервые выявлена и проанализирована в нормативном аспекте с помощью синхронно-диахронного подхода. Установлено, что употребление того или иного знака из двух возможных (З-С, Ф-Ө, О-Ӧ, И-И, Е-Ӧ), использование Ӷ, Ӯ, Ӹ и других «лишних» букв зависело как от экстралингвистических причин (выучка писца, традиции русского письма в целом), так и от их позиции в слове. Динамика вариативности букв кириллицы проанализирована на региональном материале в свете тенденций развития русской азбуки в последующие эпохи (XVII-XVIII века). Впервые кириллическая азбука шорского языка (XX век) описана как адекватно отражающая его фонетическую систему и успешно функционирующая. Выявлены сходные закономерности в процессах развития русской кириллицы и формирования азбуки шорского языка.

Ключевые слова: русская кириллическая азбука, вариативность, языковая норма, узус, памятники сибирской деловой письменности, шорский язык

Для цитирования: Инютина Л.А., Шильникова Т.С. Русская кириллическая азбука в Сибири в XVII-XX веках: закономерности развития // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 62 – 71.

Поступила в редакцию: 7 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The Russian Cyrillic alphabet in Siberia in the XVII-XX centuries: patterns of development

^{1, 2}Inyutina L.A., ²Shilnikova T.S.,
¹Novosibirsk State Pedagogical University,
²Novosibirsk State Technical University

Abstract: the article analyzes the changes in the Russian Cyrillic alphabet in the XVII – XX centuries in Siberia. The aim is to characterize the variability of Cyrillic letters in the Siberian business writing of the XVII century and the alphabet of one of the languages of the indigenous peoples of Siberia (Shorsky) in terms of patterns: a) the formation of graphic norms of the Russian national language, b) the reflection of the phonetic system of the language. The variability of graphic means in the Siberian manuscripts of business writing of the XVII century was first identified and analyzed in a normative aspect using a synchronous-diachronic approach. It is established that the use of certain sign of the two possible (З-С, Ф-Ө, О-Ӧ, И-И, Е-Ӧ), using Ӷ, Ӯ, Ӹ and other extra letters depends on extralinguistic reasons (training of the scribe, the Russian tradition of writing in general), and their position in the word. The dynamics of the variability of Cyrillic letters is analyzed on regional material in terms of development trends of the Russian alphabet in subsequent epochs (XVII – XVIII centuries). For the first time we described the Cyrillic alphabet of the Shor language (XX century) as adequately reflecting his phonetic system and successfully functioning. We have identified similar patterns in the processes of development of the Russian Cyrillic alphabet and the formation of the alphabet of the Shor language.

Keywords: Russian Cyrillic alphabet, variability, linguistic norm, usage, manuscript of Siberian business writing, Shor language

For citation: Inyutina L.A., Shilnikova T.S. The Russian Cyrillic alphabet in siberia in the XVII-XX centuries: patterns of development. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 62 – 71.

The article was submitted: December 7, 2024; Approved after reviewing: February 6, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Работа посвящена анализу изменений в русской графике, а именно в кириллической азбуке, впервые, в свете взаимообусловленности проблем языковой вариативности и нормы, во-вторых, в аспекте формирования современного кириллического мира.

Историческая русистика сегодня продолжает традицию открытия и исследования источников, различных в жанрово-стилистическом отношении, созданных на разных территориях [5, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 15]. В русле этой актуальной тенденции для изучения вопросов о времени и локальных особенностях формирования графических норм русского национального языка мы привлекли широкий круг источников: памятники западносибирской деловой письменности XVII в. [1; 2], сведения из научных трудов коллег о письменности других регионов в период XVII – XVIII веков [3; 5; 13; 14; 15] и о литературных языках коренных народов Сибири XX века [4; 18; 20; 22; 23; 24]. Кроме того, сегодня для мира, живущего в условиях серьезных цивилизационных сдвигов, безусловно важным является изучение фактов, свидетельствующих о сохранении различными народами языковой и культурной идентичности, выражающейся, в том числе, в развитии национальной письменности.

В центре внимания в работе находится история русского кириллического алфавита в Сибири, охарактеризованная через призму закономерностей формирования графической нормы в начальный период становления русского национального языка и тенденций их развития в последующие периоды. Эта задача решается в работе на материале опубликованных и рукописных памятников западносибирской деловой письменности, впервые привлекаемых для кодикологического исследования языковой вариативности в графике.

Обретение письменности языками коренных народов Западной Сибири в XX веке также впервые описывается в работе в аспекте определения закономерностей употребления знаков кириллицы для передачи особенностей фонетического строя этих языков и, таким образом, использования потенциала этой азбуки, заложенного просветителем

ми Кириллом и Мефодием при ее создании. В рамках комплексного синхронно-диахронного подхода анализ изменения кириллической азбуки в Сибири, важном для многонациональной России регионе, представляется релевантным для выявления закономерностей и тенденций развития кириллической письменности.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования являются памятники западносибирской деловой письменности XVII века. Выборка графики производилась из таможенных книг города Томска первой трети XVII века (1624-1625, 1627 гг.) и записей Кузнецкой таможенной избы конца XVII века (1672-1689, 1702-1703 гг.). Синхронно-диахронный подход позволяет сравнить систему графики этих памятников и «...определить динамику процесса варьирования в связи со сложением норм делового языка переходного периода» [11, с. 14], что являлось чрезвычайно важным в процессе формирования национального государства.

Для сопоставительного анализа в работе привлечены результаты осуществленных на материале общерусских и региональных источников исследований графики XVIII века [13; 14; 5; 3; 15] и сведения о графической системе шорского языка (язык одного из коренных народов Сибири), представленные в учебниках [20; 23].

В исследовании использованы приемы историко-сравнительного метода языкоznания и ряд общенаучных приёмов описательного метода: наблюдение, классификация и систематизация, квантитативный анализ материала, интерпретация.

Результаты и обсуждения

Норма – традиция – узус – вариативность

Для решения поставленных задач мы опираемся на понимание феноменов нормы, узуса, языковой традиции, явления вариативности, актуальное для исследования языка как в диахронии, так и в синхронии [4, 11, 9, 13, 22].

Понимание диалектической природы феномена нормы, особенно важное при проведении диахронических лингвистических исследований, основывается на представлении о её статичности и динамичности, неравномерно проявляющихся «на разных этапах эволюции литературного языка и в

различных сферах его применения» [6, с. 120], и на широком (язык есть норма) и узком толковании понятия нормы («осознанное или интуитивное осмысление того, что в самой языковой единице является более или менее предпочтительным, образцовым или необразцовым, обязательным или необязательным» [21, с. 7]).

Норма – «явление синхронное, отражающее актуальное состояние языковой системы, и в качестве такового явления она нацелена на сохранение единства языковой системы» [16, с. 6]. Вместе с тем в региональном деловом языке донационального периода существенным стабилизирующим фактором являлась традиция [9, с. 72]. Таким образом, традиция и норма – два разных стабилизатора языка.

Эти понятия тесно связаны с понятием узуса. Деловой язык Московского государства представляет собой сложное единство общерусских и местных норм (традиций). Региональный узус делового языка XVII века образуется вследствие «взаимодействия ареальных языковых особенностей с общерусскими элементами» и «воплощается в языковой вариативности местных памятников письменности. Узус расщатывает норму и является основой для её трансформации» [9, с. 73].

В свете такого представления о исторической динамике нормы, традиции и узуса графические варианты в памятниках сибирского делового письма начала и конца XVII века выявлены и проанализированы в связи со сложением норм делового языка и русского национального языка.

«Вариантами признаются разновыраженные единицы, характеризующиеся регулярной взаимозаменяемостью, функциональной эквивалентностью в пределах содергательно однородных текстовых отрезков» [11, с. 14]. Их сосуществование, как отмечает Н.И. Тарабасова, «предполагает для пишущего реальность момента выбора вариативного средства в оформлении подобных коррелятов» [19, с. 27]. Совершенно обоснованным представляется мнение лингвистов о том, что языковые варианты – «категория историческая, поэтому время сосуществования языковых вариантов, т.е. характер и продолжительность фазы вариативности, особенно важно рассматривать в нормативно-историческом аспекте» [8, с. 62].

Говоря о современной языковой ситуации в России и странах, где русский язык функционирует в качестве государственного или средства межнационального общения, исследователи отмечают, что «этнокультурное взаимодействие отражается на структурно-системных, функциональных, коммуникативно-прагматических характеристиках русского языка», однако «региональное варьиро-

вание везде осуществляется на уровне отдельных средств, а не ортологических комплексов, поэтому говорить о наличии диатопических вариантов системы норм современного русского языка нет оснований» [22, с. 25].

Закономерности и тенденции изменения русской кириллицы в Сибири XVII века

В писцовой практике сибирского делопроизводства XVII века отражено изобилие вариантов написаний, обусловленное избыточностью графической системы: ставшие ненужными буквы А, ІА, Ж, ІЖ, Ё, Й, а также пять пар дублетных букв: С – З, Ф – Ф, ГО – О, И – И, Ъ – Е. Писцы томской и кузнецкой таможенных книг пользуются одинаковым набором кириллических знаков (из 37 букв). Однако в томском источнике не встречается Ў, единичны употребления Ё: *Ма~~ц~~имко* [Т. IV: 18; V: 50], практически нет А, Ж (несколько написаний с А: *Акушико* [Т. II: 28 об.], *Саваст~~А~~нко* [Т. II: 29 об.]).

Использование дублетных букв в 1-ой трети XVII в. (Томск) в количественном выражении:

С – 158 (17%), З – 765 (83%).
Ф – 40 (19 %), Ф – 172 (81%).
ГО – 61 (1%), О – 5729 (91%).
И – 463 (12%), И – 3391 (88%).
Ъ – 548 (57%), Е – 397 (41%), И – 23 (2%).

В записях таможенной избы Кузнецкого острога отмечено большее разнообразие вариантов написаний: Ё – буквосочетание КС: *Ө*льдора *Ма~~ц~~имова* [НД: 23] – *Федка Максимовъ* [НД: 23], *Але~~ц~~ть Сергеевъ* [НД: 94] – съ Алексея [НД: 95]; А – Я встречаются в абсолютном начале слова: *на~~д~~леные днги* [НД: 111] – *на явления денги* [НД: 109], в середине и на конце слова: *п~~д~~ятьнатцат* [НД: 105] – *пятннатцат* [НД: 89]; у *Тимофе~~д~~* [НД: 92] – у *Тимофея* [НД: 92], в том числе в формульных записях: *всеа Велики~~д~~ и Малы~~д~~ и Бълъы~~д~~ Роси~~и~~* [НД: 105] – *всеа Великия и Малыя и Бълъя Роси~~и~~* [НД: 101]. Вместе с тем в кузнецких документах конца XVII века фиксируется менее частое употребление С, написание буквы И закрепляется за началом лексем. «Буква Ъ прежде всего перестаёт употребляться для обозначения слабой фонемы <ē> как в корневых морфемах, так и в служебных: *извецал* [НД: 17], *выежжих* [НД: 71], *цена* [НД: 68, 69 и др.], з *детми* [НД: 77]; *по оценке* [НД: 69, 75], *по грамоте* [НД: 87], *на уговоре* [НД: 21], *в роспросе* [НД: 17]» [11, с. 42]. Буква Ф, напротив, используется чаще, чем Ф, особенно в середине слова: *Федка* [НД: 22], *Стеван* [НД: 94], *ю~~т~~ь* [НД: 87], *кавтанов* [НД: 81].

Использование дублетных букв в 3-ей трети XVII в. (Кузнецк) в количественном выражении: С – 164 (12%), З – 1191 (88%).

Ө – 222 (65 %), **Ф** – 121 (35%).

Ѿ – 231 (3%), **О** – 7830 (97%).

І – 556 (8%), **И** – 6443 (92%).

Ӯ – 782 (53%), **Е** – 665 (46%), **И** – 13 (1%).

Как видим, от начала к концу века вырастает количество написаний с буквами, впоследствии закрепившимися в гражданском русском алфавите (З, О, И, Е), за исключением буквы Ө. Таким образом, изменения, описанные в сибирских памятниках деловой письменности XVII в., свидетельствуют, как отмечает Т. С. Шильникова, о «наметившейся тенденции к преодолению графической дублетности, закрепляющей в практике письма (в узусе) одну из парных букв», позиционной дистрибуции в слове этих парных графем, а также к увеличению вариантиности титлованных написаний и «бессистемному характеру их использования». «В условиях консерватизма приказного языка» это может говорить о «расшатывании традиций в принципах написания слов в скорописи» [10, с. 17 – 18].

Закономерности изменения русской кириллицы в XVIII веке

Реформы шрифта начала XVIII в. официально закрепили то, что было выработано в писцовой практике XVII в. В 1708 г., когда Петром I был издан указ об изобретении новых русских «литер» и печатании ими гражданских книг, начинается история гражданского русского правописания и азбуки. Гражданский шрифт был утверждён в 1710 г. («Изображение древних и новых письмен славянских печатных и рукописных»): буквы церковнославянской кириллицы и новые, гражданские, были даны в сопоставлении.

Закономерно, что из алфавита Пётр I исключил буквы Ӷ, Ӵ, Ӯ, Ӯ и лигатуру ӮӶ, ряд дублетных букв: З – С (сохранена С), Ф – Ө (сохранена Ө). «Вскоре часть из этих букв была восстановлена, но в 1735 г. Академией наук опять были исключены Ӷ и Ӯ, последняя, правда, была снова восстановлена в 1758 г., так как использовалась в некоторых заимствованных словах» [11, с. 104]. В гражданский алфавит были включены новые буквы Э и Я, которые употреблялись в скорописи уже в XVII в.

В работах, освещающих изменения графики как на материале литературных источников и словарей [13; 14 и др.], так и в региональных (коми-пермяцких, калмыцких, забайкальских) русских скорописных деловых документах XVIII в. [5; 3; 15], исследователи наблюдают продолжение действия описанных выше для XVII в. закономерностей развития кириллицы в направлении утраты «лишних» букв. Так, Л.Б. Олядыкова, Г.М. Ярмаркина на материале русских переводов калмыцких

деловых писем 1713 и 1719 гг. прослеживают конкуренцию букв Е и Ъ, сопоставляя эти наблюдения с историей буквы Ъ в русском литературном языке (В.К. Тредиаковский допускал исключение буквы Ъ из алфавита, В.Е. Адодуров, М.В. Ломоносов считали буквы Ъ и Е разными в обыденном произношении, но в чтении требующими разного произношения) [15, с. 43]. Ученые рассматривают правила использования букв И, І и Й «ижицы» для обозначения одного звука [и] и констатируют, что «особые правила употребления этих букв «были установлены после всех перемен с азбукой» [15, с. 43-44]. Аналогичные изменения описаны в работах И.Е. Кузнецовой, О.В. Новоселовой и А.В. Деревянко [13; 14]. Как известно, буквы Ъ, І(и) были упразднены окончательно реформой начала XX века.

В итоге исследователи констатируют, что на протяжение XVIII в. в скорописи деловых текстов все еще наблюдается традиция сокращения (титлования) слов, определенной системы использования выносных букв и лигатур, однако отражены дальнейшие характерные изменения графической системы: 1) при сохраняющейся вариативности букв стремление к унификации; 2) признаки деления текста на слова и фразы; 3) приближение начертания большинства букв к современному написанию.

Закономерности развития русской кириллицы в литературных языках коренных народов Сибири в XX веке (шорский язык)

В течение XX в. в Российской государстве проделана огромная работа по языковому строительству. В дореволюционной России было более 100 языков, не имевших письменности. Свою национальную графику имели только русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, евреи. На многих языках печатались лишь буквари и церковные книги. Поэтому необходимым компонентом культурной революции должно было стать языковое строительство – реформирование и создание письменности, составление нормативных словарей и грамматик.

Уже в 20-30-е годы XX века в СССР начали происходить существенные изменения в положении науки и культуры по сравнению с Российской империей. Практическая деятельность российских языковедов в этот период была направлена на создание и реформирование письменности народов СССР, составление стабильных школьных учебников, подготовку научных и педагогических кадров. Около 50 языков обрели письменность в этот период.

В 1935-1940 годы издаются словари и грамматики ряда языков народов СССР. Созданы описа-

тельные грамматики почти всех литературных тюркских языков, в том числе и языков малочисленных народов: тувинского, уйгурского, якутского, а также алтайского, караимского, ногайского, хакасского и шорского.

В настоящее время языки коренных народов Сибири, активно исследуются российскими учеными Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН): особенности лексико-фразеологического, грамматического, фонетического строя [24, 18]. Вопрос же о графической системе этих языков не поднимается, вероятно, в силу очевидности ответа: алфавиты этих языков основаны на русской кириллической азбуке. Научный интерес представляет выяснение того, каким образом славянский кириллический алфавит передает особенности фонетического строя языков автохтонов Западной Сибири: тюркских, финно-угорских, то есть языков агглютинативного типа.

В качестве примера в работе описано создание в XX веке на основе русской кириллицы азбуки шорского языка. Приведем некоторые сведения об истории создания письменности шорского языка.

«Шорский язык – язык шорского народа, проживающего на юге Кемеровской области (Западная Сибирь), в верхнем течении реки Томи и по ее притокам» [23, с. 5]. Горная Шория (шорск. Тағлыг Шор) – это горно-таёжный регион, расположенный на стыке Алтая, Саян и Кузнецкого Алатау. Главными занятиями шорцев исконно были охота и рыболовство, собирание орехов и под.

Был развит кузнецкий промысел. Поэтому первые русские землепроходцы, основавшие Кузнецкий острог в 1618 году, назвали шорцев «кузнецкими татарами». Общая численность шорцев в настоящее время около 14 тысяч человек.

Шорский язык – один из тюркских языков и относится к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы (по классификации Н. А. Баскакова [23, с. 5]).

История национальной школы в Сибири начинается с конца XIX века благодаря деятельности миссионера Н.И. Ильминского. В это время и на территории Горной Шории открываются первые миссионерские школы. В 1923 году молодой шорский учитель Яков Кузьмич Тельгереков подготовил рукопись шорского букваря на основе русского алфавита. Букварь был издан Ф. К. Тельгерековым в 1927 г. [20]. Затем были изданы учебники для начальных классов на шорском языке: «К свету», «Новый путь» – школьные буквари (1931), учебник по родному языку (1932).

Современный кириллический алфавит шорского языка состоит из 39 букв. Как это свойственно многим языкам, обладающим фонетическим (буквенно-звуковым) типом письменности, «в шорском языке звуков больше, чем обозначающих их знаков: 44 звука (17 гласных и 27 согласных)» [23, с. 7].

При сравнении процессов создания славянской кириллической азбуки и азбуки шорского языка наблюдаются сходные закономерности (табл. 1).

Таблица 1

Закономерности создания славянской и шорской азбук.

Table 1

Patterns of creation of the Slavic and Shor alphabets.

	Славянская кириллица (IX век)	Современный шорский алфавит (XX век)
1	Основой является греко-византийский унциал.	Основой является русская кириллица.
2	Введение букв, отсутствовавших в греко-византийском алфавите, для обозначения звуков славянского языка: Б, Ж, Щ, Ч, ІІ, ІІІ «штак», Ъ, Ы, Ъ, Ъ, Ю, ІІ, А, ІІІ, ІІІ.	Введение букв, имеющихся или отсутствующих в русском алфавите, для обозначения звуков шорского языка: гласные: Ä – [ä], Ö – [ö], Ý – [ý]; согласные: В – [w] (губно-губной); «F – [f] (звонкий велярный смычный); Г – [y] (звонкий заднерядный щелевой); Г – [y] (звонкий велярный щелевой); К – [k] (глухой велярный смычный); Й – [j] (среднеязычный); Н – [n] (заднеязычный носовой сонант)» [23, с.8].
3	Введение букв для обозначения звуков в словах, заимствованных из греческого языка (и для обозначения чисел): Г҃, Ф, Θ, Ѓ, Ψ, Β, Σ.	Введение букв для обозначения звуков в заимствованных словах (как правило, из русского языка или через посредничество русского языка): Б, Ъ – разделительные знаки («статья, карьер, объект»); Ь – обозначение мягкого согласного в русских заимствованиях («пальто, сельмаг»). «Э, Ю, Я – обозначение звуков и сочетания звуков, выраженных и другими

		графемами: Э – [е] // Е – [ε]; Ю – [йу] // ЙУ [йу]; Я – [я] // ЙА [я]. Ф, В, Х, Ц, Щ – обозначение соответствующих звуков в заимствованных словах (<i>фабрика, цех, вагон, вощина</i>)» [23, с. 8].
4		Ряд фонетико-фонологических явлений, «не получивших специального обозначения в алфавите»: <ul style="list-style-type: none">• [дж] звонкий вариант аффрикаты [ч], встречающийся в интервокальном положении, обозначается буквой Ч: <i>ачыг</i> [аджыг] ‘горький’, <i>қайчы</i> [қайды] ‘сказитель’» [23, с. 8];• долгота гласного звука, являющаяся дифференцирующим фонематическим признаком, обозначается «дубоенной гласной буквой: <i>пар</i> ‘есть’ – <i>паар</i> ‘печень’; <i>қол</i> ‘рука’ – <i>қоол</i> ‘полый’, ‘пустой’; <i>сын</i> ‘хребет’ – <i>сыын</i> ‘марал’» [23, с. 8].

В настоящее время в шорской письменности можно констатировать наличие явлений, аналогичных тем, которые наблюдались в русском алфавите в XVII-XVIII веках и привели к изменениям, описанным выше на материале сибирских памятников делового письма.

- Наличие двух вариантов для обозначения одного и того же звука или сочетания звуков:

Э // Е > [е]; Ю // ЙУ > [йу];
Я // ЙА > [я].

• Возможно было бы отметить как «лишние» буквы Ъ, Ъ, Ф, Х, Ц, Щ в шорском алфавите, употребляемые только при написании слов, заимствованных из русского языка (аналогично буквам Ъ (ঃ) – “гервь”, Ф, Θ, У в славянской кириллице). Однако эта параллель вряд ли окажется объективной и исторически оправданной, поскольку следует учесть современную языковую ситуацию, характеризующуюся, в том числе, ассимиляционными процессами шорского и русского языков, «особенно если учесть крайнюю ограниченность контингента говорящих на языке ...» [18, с. 131].

С другой стороны, отметим факты, отличные от наблюдавшихся в истории русской письменности. В шорской азбуке к ним относится существование одного графического знака для обозначения двух разных звуков:

- «В > [w] (губно-губной) + [в] (губно-зубной), который не употребляется в исключительно шорских словах, только в заимствованиях (как правило, из русского языка);
- Г > [γ] (звонкий заднерядный щелевой) + [ψ] (звонкий велярный щелевой)» [23, с. 8].

В этом ряду явлений можно также назвать отсутствие буквы для обозначения звонкого варианта аффрикаты [ч] (табл. 1).

Некоторые фонетико-фонологические особенности шорского языка на письме обозначаются линейно (сintагматически):

- дифференциальный признак долготы гласных фонем;

- палatalность звука [л];
- «велярность фрикативного звука [г], например: *мага* ‘мне’» [23, с. 8].

Таким образом, отмечаем, что в процессе со-здания в XX веке шорского алфавита на основе русской кириллицы наблюдаются закономерности, в целом аналогичные закономерностям создания славянской кириллицы в IX веке на основе греческого унциала. Есть ряд общих закономерностей в функционировании шорского алфавита и функционировании и развитии русской кириллицы:

- наличие вариантических букв;
- обозначение ряда фонетических особенностей языка (палatalность, велярность согласных, долгота гласных) не с помощью введения графических знаков (букв), а линейно-сintагматически.

Не представляется оправданным делать выводы об описанных явлениях и закономерностях как о тенденциях развития графической системы шорского языка, аналогичных тем, которые отмечены нами при анализе изменений в русской кириллической азбуке на материале сибирской деловой письменности и шире – одиннадцативековой истории славянской кириллицы (утрата дублетных букв в результате фонетических изменений самого русского языка (Ж – У, А – Я, Ъ – Е) или неразличение «своего» и «чужого» звуков (О – О, Ф – Θ, З – С), утрата «лишних» букв (Ѣ,Ѱ,Ѱ,Ѱ)).

Очевидно, что вопрос о тенденциях развития азбуки кириллицы в современных языках народов Сибири требует исследования на протяжении более длительного исторического периода и на более широком языковом фоне, с учетом современной языковой ситуации.

Выводы

Итак, кириллица, фонетическое письмо, создававшееся со вполне утилитарной целью

перевода сакральных христианских текстов с греческого языка на славянский, далее изменяется в национальных языках в направлении точного отражения фонологической системы этих языков: 1) утрата букв, передававших звуки греческого языка, но отсутствовавшие в славянских языках (русском языке); 2) добавление букв для передачи звуков славянской речи, отсутствовавших в греческом языке; 3) добавление новых букв, необходимых для отражения новых звуков или звуков в новой синтагматике (Э, Я, Ё).

Переходный XVII век, признанный «наиболее значимым периодом в истории русского языка, ознаменовался насыщенностью и важностью языковых перемен, подготовивших сложение русских национальных языковых норм. <...> Вариативность формальных средств для выражения той или иной семантики носила общерусский характер и отражалась на всех сторонах письменной формы языка, начиная с графики ...» [10, с. 24]. Важно, что в региональных, в том числе сибирских памятниках деловой письменности XVII – XVIII вв. выявляются «локальные черты в общерусских процессах сложения национального языка», а анализ графического варьирования в них «обеспечивает этим источникам повышение лингвистической содержательности» [10, с. 25].

Шорская азбука, состоящая из большего по сравнению с современным русским алфавитом количества букв, адекватно отражает фонетическую систему шорского языка. Интересным представляется наличие в ней графем, необходимых для передачи заимствованных слов, практически единственным источником которых изначально был русский язык. В настоящее время, когда количество социальных и языковых контактов по-

стоянно возрастает благодаря научным достижениям и технологическому прогрессу XXI века, состав иноязычных заимствований естественным образом изменяется и увеличивается. Однако кириллическая по происхождению письменность шорского языка продолжает быть функционально успешной.

Очевидно, что нужны сопоставимые по длительности периоды наблюдения за изменениями письменности одного и другого языка для того, чтобы объективно выявить общее и различное, обоснованно определить закономерности и сделать выводы о тенденциях развития этих графических систем.

Сегодня, в эпоху универсализации и нивелирования всех сторон жизни человека и человеческого сообщества безусловно важным является исследование фактов и явлений, свидетельствующих о сохранении различными народами языковой и культурной идентичности. Развитие национальной письменности, охарактеризованное в работе на региональном материале на протяжении четырех веков, стоит в ряду таких явлений.

Кириллический алфавит в процессе обретения письменности многочисленными коренными народами Сибири и, соответственно, формирования литературных языков стал основополагающим фактором сохранения ими национальной культуры, традиций, менталитета, а в целом – многообразия народов и культур на карте России и мира. Это реализация потенциала, заложенного создателями старославянской кириллической азбуки еще в IX веке н.э., гениально предусмотревшими ее «запас прочности» – более широкую сферу функционирования, нежели только церковно-богослужебная или только славянский мир.

Список источников

1. НД – Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы: Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского гос. ун-та / Сост. В.А. Есипова, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 155 с.
2. Т. (Т. I-V) – Таможенные книги города Томска 1624-1625, 1627 гг.: [рукопись]. [Б. м., б. г]. 135 л. ОРКП НБ ТГУ.
3. Бальжинимаева С.Ж., Майоров А.П. Дублетные буквы в деловой письменности Забайкалья XVIII в. // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2016. № 2. С. 41 – 46.
4. Бешенкова Е.В. История письма и кодификация как фактор современной политики орфографистов // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20-23 марта 2019 г.): Труды и материалы / под общей ред. М.Л. Ремнёвой и О.В. Кукушкиной. М.: Изд-во Московского университета, 2019. С. 10 – 11.
5. Гайдамашко Р.В. Рукописные памятники коми-пермяцкой письменности XVIII-начала XX века: история создания и концепция археографического описания // Вестник архивиста. 2023. №. 3. С. 675 – 686.
6. Глинкина Л.А. К проблеме грамматической нормы в деловой письменности XVIII века // Восточные славяне. Языки. История. Культура. М., 1985. С. 120 – 126.

7. Городилова Л.М. Расходные книги Приенисейской Сибири XVII в. как лингвистический источник // Филология: научные исследования. 2022. № 1. С. 17 – 27. DOI: 10.7256/245-04749.2022.1.37266. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37266
8. Граудина Л.К. Варианты языковые // Русский язык : энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 61-63.
9. Инютина Л.А., Шильникова Т.С. Особенности становления русского языка и формирования грамматической нормы в деловой письменности Западной Сибири XVII-XVIII веков // Научный диалог. 2017. № 11. С. 64 – 76. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-64-76
10. Инютина (Шильникова) Т.С. Вариативность языковых средств в деловом письме Сибири XVII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Том. гос. ун-т. Томск, 2009а. 28 с.
11. Инютина (Шильникова) Т.С. Вариативность языковых средств в деловом письме Сибири XVII века: дис. ... канд. филол. наук / Том. гос. ун-т. Томск, 2009б. 190 с.
12. Казакевич О.А., Старикова Г.Н. Роспись Китайскому государству и Лобинскому...» томского казака Ивана Петлина: внешняя критика источника, лингвистическое издание // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 102 – 118. DOI: 10.17223/23062061/29/7
13. Кузнецова И.Е. Варьирование написаний и, ё и ў после шипящих в русском языке первой трети XVIII века (на материале словарей) // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. 2015. С. 178 – 180.
14. Новоселова О.В., Деревянко А.В. О судьбе некоторых букв русского алфавита // Инновационные подходы к развитию науки и производства регионов: взгляд молодых ученых. 2021. С. 505 – 507.
15. Олядыкова Л.Б., Ярмаркина Г.М. Графические и орфографические особенности кириллицы в скорописи деловых писем XVIII в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований (КИГИ) РАН. 2013. № 4. С. 40 – 46.
16. Панин Л.Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск: Изд-во НИИ МИОО НГУ, 1995. 217 с.
17. Пантелеева Л.М. Лингвистическое источниковедение: периодизация науки и задачи на будущее // Вестник пермского ун-та. Сер.: «Российская и зарубежная филология». 2014. Вып. 3 (27). С. 104 – 112.
18. Селютина И.Я. Изучение фонетики языков народов Сибири выпускниками гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 2 : Филология. С. 127 – 133.
19. Тарабасова Н.И. Явление вариативности в языке московской деловой письменности XVII века. М.: Наука, 1986.
20. Тельгереков Ф. К. Карапшыданъ шыгар шорлардынъ паштапкы ўргенчень буквары. М.: Центральное изд-во народов СССР, 1927.
21. Филин Ф.П. О языковой норме // Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах / Ин-т рус. яз. АН СССР. 1976. С. 6 – 16.
22. Хакимова Е.М. О типах регионального варьирования языковой нормы // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2018. Т 15. № 1. С. 24 – 29.
23. Чиспияков Э.Ф. Учебник шорского языка: Пособие для преподавателей и студентов. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1992. 318 с. ISBN 5-7550-0338-6
24. Широбокова Н.Н. Изучение языков Сибири и Дальнего Востока в Новосибирском государственном университете // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 2: Филология. С. 16 – 22.

References

1. ND – The First Century of Russian Exploration of Siberia. New Documents: Collection of Siberian Letters of the 17th – Early 18th Centuries in the Collections of the Tomsk State University Scientific Library. Comp. V.A. Esipova, G.N. Starikova. Tomsk: TSU Publishing House, 1999. 155 p.
2. T. (T. I-V) – Customs Books of the City of Tomsk, 1624-1625, 1627: [manuscript]. [B. m., b. g]. 135 p. ORCP NB TSU.
3. Bal'zhinimaeva S. Zh., Mayorov A. P. Doublet Letters in the Business Writing of Transbaikalia in the 18th Century. Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture. 2016. No. 2. P. 41 – 46.

4. Beshenkova E.V. History of writing and codification as a factor in the modern policy of orthographers. Russian language: historical destinies and modernity: VI International Congress of Russian Language Researchers (Moscow, Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University, March 20-23, 2019): Works and materials. edited by M.L. Remneva and O.V. Kukushkina. Moscow: Publishing house of Moscow University, 2019. P. 10 – 11.
5. Gaidamashko R.V. Manuscript monuments of the Komi-Permyak writing of the 18th – early 20th centuries: history of creation and concept of archaeographic description. Archivist's Bulletin. 2023. No. 3. P. 675 – 686.
6. Glinkina L.A. On the Problem of Grammatical Norms in Business Writing of the 18th Century. Eastern Slavs. Languages. History. Culture. Moscow, 1985. P. 120 – 126.
7. Gorodilova L.M. Expense Books of Yenisei Siberia in the 17th Century as a Linguistic Source. Philology: Scientific Research. 2022. No. 1. P. 17 – 27. DOI: 10.7256/245-04749.2022.1.37266. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37266
8. Graudina L.K. Language Variants. Russian Language: Encyclopedia. 2nd ed., revised. and add. M., 1997. P. 61-63.
9. Inyutina L.A., Shilnikova T.S. Features of the formation of the Russian language and the formation of the grammatical norm in the business writing of Western Siberia in the 17th-18th centuries. Scientific dialogue. 2017. No. 11. P. 64 – 76. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-64-76
10. Inyutina (Shilnikova) T.S. Variability of linguistic means in business writing in Siberia in the 17th century: author's abstract. diss. ... cand. philological sciences. Tom. state University. Tomsk, 2009a. 28 p.
11. Inyutina (Shilnikova) T.S. Variability of linguistic means in business writing in Siberia in the 17th century: diss. ... cand. philological sciences. Tom. state University. Tomsk, 2009b. 190 p.
12. Kazakevich O.A., Starikova G.N. "Payment to the Chinese state and Lobinsky ..." by Tomsk Cossack Ivan Petlin: external criticism of the source, linguistic edition. Text. Book. Book edition. 2022. No. 29. P. 102 – 118. DOI: 10.17223/23062061/29/7
13. Kuznetsova I.E. Variation in the spellings of i, ī and y after sibilants in the Russian language of the first third of the 18th century (based on dictionaries). I.A. Baudouin de Courtenay and world linguistics. 2015. P. 178 – 180.
14. Novoselova O.V., Derevyanko A.V. On the fate of some letters of the Russian alphabet. Innovative approaches to the development of science and production in the regions: a view of young scientists. 2021. P. 505 – 507.
15. Olyadykova L.B., Yarmarkina G.M. Graphic and orthographic features of the Cyrillic alphabet in the cursive of business letters of the 18th century. Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research (KIGI) of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 4. P. 40 – 46.
16. Panin L.G. History of the Church Slavonic language and linguistic textology. Novosibirsk: Publishing house of the Research Institute of the Moscow Institute of Open Studies of the Russian Academy of Sciences, 1995. 217 p.
17. Panteleeva L.M. Linguistic source studies: periodization of science and tasks for the future. Bulletin of Perm University. Series: "Russian and Foreign Philology". 2014. Issue 3 (27). P. 104 – 112.
18. Selyutina I.Ya. Study of phonetics of languages of the peoples of Siberia by graduates of the Humanities Faculty of Novosibirsk State University. Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology. 2013. Vol. 12, Issue 2: Philology. P. 127 – 133.
19. Tarabasova N.I. Phenomenon of variability in the language of Moscow business writing of the 17th century. Moscow: Science, 1986.
20. Telgerekov F.K. Karashkydan shygar shorlardyn pashtapky ñrgenchen bukvari. M.: Central Publishing House of the Peoples of the USSR, 1927.
21. Filin F.P. On the Language Norm. Problems of the Norm in Slavic Literary Languages in Synchronic and Diachronic Aspects. In-t Rus. lang. USSR Academy of Sciences. 1976. P. 6 – 16.
22. Khakimova E.M. On the Types of Regional Variation of the Language Norm. Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2018. Vol. 15. No. 1. P. 24 – 29.
23. Chispiyakov E.F. Textbook of the Shor Language: A Manual for Teachers and Students. Kemerovo: Kemerovo Book Publishing House, 1992. 318 p. ISBN 5-7550-0338-6
24. Shirobokova N.N. Study of Languages of Siberia and the Far East at Novosibirsk State University. Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology. 2013. Vol. 12, issue 2: Philology. P. 16 – 22.

Информация об авторах

Инютина Л.А., доктор филологических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0091-2678>, Новосибирский государственный педагогический университет; Новосибирский государственный технический университет, ljudina@yandex.ru

Шильникова Т.С., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8639-5645>, Новосибирский государственный технический университет, caprice25@yandex.ru

© Инютина Л.А., Шильникова Т.С., 2025